

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ СТЕРЕОТИПОВ НА МАТЕРИАЛЕ КЫРГЫЗСКОГО ЭТНОСА

А. Закиров, канд. психол. наук, профессор

Н.А. Закиров, преподаватель

Ошский государственный университет
(Кыргызстан, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-3-2-100-103

Аннотация. Семья и брак являются теми социальными институтами, в которые вовлечены все люди на земле. Каждый человек так или иначе включен в них или, по крайней мере, имеет к ним свое отношение. Являясь одним из древнейших человеческих социальных образований и неотъемлемой частью повседневной жизни современных людей, брак и семья на протяжении всей истории человечества вызвали интерес мыслителей, ученых. Данное исследование связано со стремлением понять место и роль семьи в обществе, взаимоотношения семьи с государством и их взаимное влияние в современном кыргызском обществе. Проведенное исследование продемонстрировало возможность анализа стереотипов студенток-кыргызок в сфере семейной жизни. Всем известно, что стереотипы в отношении семейной жизни являются распространенным мнением или предубеждением о свойствах и характеристиках, которыми обладают или должны обладать женщины и мужчины, а также какие роли они выполняют или должны выполнять в семье.

Ключевые слова: этнос, семантические пространства, эмпатия, межнациональные отношения, идеал, национальность.

Целью настоящего исследования является реконструкция системы представлений, характерных для обыденного сознания кыргызского этноса в области семейных отношений. В рамках этой задачи использование техники построения субъективных семантических пространств (Петренко В.Ф., Францелла Ф., Баннистер Д., Шмелев А.Г., Закиров А.) позволяет выделить набор категорий (факторов), через призму которых происходит восприятие поле ролевого девичьего поведения в общении с противоположным полом и семейно-ролевого женского поведения [1, 2, 5, 9, 10]. Размещение ролевых позиций («я», «моя мать», «мой идеал», «идеал женщины с точки зрения общества», «женщина с неудавшейся личной жизнью», «женщина 40 лет тому назад», «женщина через 20 лет» и т.п. в семантическом пространстве, центрами которого выступают выделенные поведенческие факторы, позволяет как бы пометить, промаркировать это пространство, выделив в нем зоны одобряемого современного женского поведения (женщина через 20 лет) и принадлежащего прошлому (женщина 40

лет тому назад). В этом плане факторные нагрузки анализируемых поступков отражают специфику проекций (в психоаналитическом смысле) испытуемых (в нашем случае кыргызских студенток) при восприятии и оценки этих поступков и позволяют взглянуть на эти действия «глазами самих опрашиваемых, дающие опору («ориентировочную основу действия» в терминах П.Я. Гальперина) для исследователя в плане эмпатии им и сопереживания, чтобы понять специфику их мировосприятия, особенности менталитета.

Другая цель, реализовать которую позволяло построение семантического пространства, заключалась в анализе межнациональных отношений в кыргызском регионе. Дело в том, что поскольку семейно-бытовая проблематика одна из наиболее значимых в человеческом обществе, а тем более для его женской половины, и поскольку в семейно-бытовой сфере наиболее ярко проявляются национально-культурные особенности того или иного этноса, то анализ атрибуции, то есть приписывания тех или иных поступков (как одобряемых, так и неодобряемых, как пат-

риархальных, так и ультрасовременных) представительницам других национальностей, в значительной мере раскрывает отношение первых ко вторым, показывает наглядное состояние межнациональных отношений, степень их напряженности или добрососедства.

В рамках этой задачи, оценивая женщин разной национальности (через приписывание им поступков), вводились такие ролевые позиции как «русская», «татарка», «узбечка», «азербайджанка», «казашка», а также «типичная женщина собственной национальности испытуемых – «кыргызка».

Наконец, небольшой, но самостоятельной задачей, позволяющей сопоставить особенности менталитета горожанок и сельянок, являлось сопоставление кыргызских студенток, обучающихся в так называемых потоках: «русском», где обучение ведется на русском языке и «кыргызском», соответственно обучение в котором идет на кыргызском. Если национальный контингент первого смешанный и представлен в основном девушками-горожанками, то в кыргызском потоке учатся в основном девушки из айлов, окончившие средние школы с преподаванием на кыргызском языке.

Испытуемыми были 93 студентки 2-го курса Ошского государственного университета, кыргызки по национальности, из них 42, обучающиеся в «русском» потоке и 51 – в «кыргызском» потоке.

В качестве метода описания и анализа стереотипа и менталитета испытуемых, в нашем исследовании использовался метод «множественных идентификаций», разработанный В.Ф. Петренко и апробированный на материале ряда этнических групп – русской, азербайджанской, кыргызской, грузинской, литовской (Алиева Л.А., Закиров А., Сурманидзе С.Н.) и т.д. [1, 5, 6]. Метод «множественных идентификаций» принадлежит к классу психосемантических пространств [4, 8, 10]. Специфика этого метода заключается в использовании в качестве шкалы описание самого себя и образов других людей (так называемых ролевых позиций: я, моя мать, женщина с неудавшейся личной жизнью, типичная

казашка, типичная узбечка и т.п.), неких поступков или форм поведения, которые испытуемые приписывают этим ролевым позициям, как бы примеряют эти поступки на эти образы – персонажи.

Набор поступков был аналогичен использованному в кросс культурном исследовании психологии азербайджанских студенток [7], что делает сопоставимыми результаты по трем национальным выборкам.

В качестве объектов оценки были использованы следующие ролевые позиции: я, моя мать, мой идеал, идеал с точки зрения общества, типичная женщина, женщина с неудавшейся личной жизнью, женщина 40 лет тому назад, женщина через 20 лет, кыргызка, узбечка, азербайджанка, казашка, русская, татарка, эстонка, татарка.

Вопросы для оценивания испытуемым: «Оцените, пожалуйста, по шестибальной шкале от 0 до 5 баллов вероятность или степень естественности каждого поступка или стиля поведения (список прилагается) по отношению к следующим персонажам» (ролевым позициям).

Испытуемые проявили значительный интерес к опросу, который проводился групповым образом с каждым потоком, и по ходу предъявления экспериментатором списка поступков (вслух) стихийно возникли споры вокруг допустимости для девушек некоторых форм поведения, например, может ли «идеал» курить, можно ли будет в будущем «вступать в интимные отношения с любимым до женитьбы», этично ли «вскрыть и прочесть письмо, пришедшее мужу», хорошо ли «будучи замужем остаться ночевать у подруги» и т.п. Тем не менее, оценки поступков каждая респондентка производила самостоятельно и всем им гарантировалась анонимность ответов.

Процедура обработки данных. Полученные матрицы индивидуальных оценок (87 дескрипторов 15 ролевых позиций) суммировались в две групповые матрицы данных – для девушек кыргызок с «русского» и «кыргызского» потока и подвергались процедуре факторного анализа методом главных компонентов, включая

подпрограмму поворота факторных структур по принципу.

Результаты обработки данных кыргызских студенток из русскоязычного потока.

Исходя из содержания поступков, сгруппированных по полюсам фактора и того, что наибольшую нагрузку (т.е. проекцию на ось первого фактора) имеют ролевые позиции «мой идеал», «идеал общества», «я», «моя мать», то можно полагать, что первый фактор представляет собой некое оценочное измерение и может быть назван фактором «Оценки». Однако, исходя и содержания дескрипторов, можно полагать, что это не чисто оценочный фактор, а склейка с эмансипированностью, касающейся аспектов независимости поведения. Такие пункты как: уехать учиться в другой город, несмотря на запрет родителей, распорядиться семейным бюджетом, пойти в ресторан отмечать важное событие и т.п. Позитивное отношение к вышеперечисленным действиям со стороны наших испытуемых несет в себе сильный заряд «эмансипированности». Последний факт свидетельствует о некоей деидентификации наших испытуемых с образом собственной национальности.

Напомним, что нашими испытуемыми были студентки кыргызки, правда учащиеся в «русском» потоке, т.е. потоке, где обучение ведется на русском языке. Этот факт говорит о своеобразном евроцентризме, присущем участницам исследования, где поступки, стиль жизни, приписываемый ролевым позициям «эстонки», «русской», «татарки» и даже образу женщины с «неудавшейся личной жизнью» более привлекательны, чем традиционный стиль жизни «узбечки», «азербайджанки», «казашки» и «кыргызки». Ролевые позиции «узбечка», «азербайджанка», «казашка», «кыргызка» по фактору эмансипированности имеют минимальную, вернее отрицательную позицию.

Исходя из характера поступков, объединенных во втором факторе наиболее полярную по нему позицию занимает образ «женщины будущего» (женщины через 20 лет) мы назвали этот фактор «Эмансипированности – традиционализма». При-

чем, акцент в эмансипированности падает в основном на сексуальное поведение.

Наиболее эмансипированными с точки зрения испытуемых студенток-кыргызок являются «русская» и «женщина с неудавшейся личной жизнью». Наиболее традициональны – узбечки, азербайджанки, казашки и кыргызки (т.е. представительницы культуры, имеющих мусульманские корни). Позиция «я» и «мой идеал» имеют оттенок скорее слабой традициональности.

Переходя к интерпретации, объединенных в третьем факторе, можно заметить, что все они так или иначе связаны с освоением современной культуры (ходить в кино, театр, на выставки, стремиться к высшему образованию) или усвоением современного стиля жизни (водить машину, ходить на танцы или дискотеку и т.п.). Мы назвали этот фактор «Приобщение к современной культуре». Наиболее приобщенными к современному стилю жизни оказались русская, женщина через 20 лет, эстонка; наименее следуют ему узбечка и азербайджанка. Интересно, что «типичная женщина» (которая очевидно подразумевалась нашими испытуемыми – городской) далека от кыргызки. Наиболее приобщенными к современной культуре выступают «женщина через 20 лет», «русская», «эстонка», «мой идеал». Наименее приобщенными к современной культуре с позиции студенток-кыргызок выступают ролевые позиции «узбечка» и «азербайджанка».

Проведенное исследование продемонстрировало возможность анализа стереотипов студенток-кыргызок в сфере семейной жизни. Обобщая положения У. Липпмана, О.А. Феофанова, определяется «стереотип как набор предвзятых обобщений в отношении группы или категории людей». Причем эти обобщения крайне упрощены. Стереотипизация – одна из форм подведения явлений по категории. Но при этом она отличается от других форм, при стереотипизации негативные или позитивные характеристики явлений подчеркиваются, предвзятые представления «эмоционально окрашиваются». Тем не менее ряд психологов, отмечая предвзя-

тый, упрощенческий характер стереотипов, согласны, тем не менее, что являясь формой обобщения, они могут позволять, пусть и не всегда, адекватную ориентировку в мало известной для субъекта области, и тем самым заполнять некими суррогатами вакуум незнания.

Как бы то ни было, самым своим фактом существования как психологическая

реальность, опосредующая процессы межличностного восприятия, мышления и принятия решений, стереотип создает важность изучения этой проблемы как для пропаганды и контрпропаганды в рамках политологии, массовой коммуникации, для воспитания и развития в педагогике, так и в рамках акмеологии – науке о динамике менталитета взрослой личности.

Библиографический список

1. Закиров А. Психосемантический подход к этнопсихологии. – Ош, 1996.
2. Закиров А. Психология. – Бишкек, 2021. – 398 с.
3. Закиров А., Мурзаев М. Этнопсихология. – Ош, 2016. 268 с.
4. Коваленко Г.М. Русские глазами шведов. Этнопсихологический стереотипии // Славяне и их соседи. Этнопсихологические стереотипы в средние века. – М., 1990. – С. 49-67.
5. Окунь Я. Факторный анализ. – М., 1974. – 200 с.
6. Павленко В.Н. Таглин С.А. Факторы этнопсихогенеза. – Харь, 1993. – 176 с.
7. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. – М., 1988. – 208 с.
8. Рыжова С.В. Установки этнического самосознания русских // Конфликтная этничность и этнические конфликты. – М., 1994. – С. 154-172.
9. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М., 1998. – 396 с.
10. Трусов В.П. Филиппов А.С. Этническая психология. – М., 1984. – 277 с.

EXPERIMENTAL STUDY OF FAMILY STEREOTYPES BASED ON THE MATERIAL OF THE KYRGYZ ETHNIC GROUP

A. Zakirov, *Candidate of Psychological Sciences, Professor*

N.A. Zakirov, *Lecturer*

Osh State University

(Kyrgyzstan, Osh)

Abstract. *Family and marriage are the social institutions in which all people on earth are involved. Each person is included in them in one way or another, or at least has his own relation to them. Being one of the oldest human social formations and an integral part of the daily life of modern people, marriage and the family throughout the history of mankind have aroused the interest of thinkers and scientists. This study is connected with the desire to understand the place and role of the family in society, the relationship of the family with the state and their mutual influence in modern Kyrgyz society. The conducted research demonstrated the possibility of analyzing the stereotypes of female students – Kyrgyz in the sphere of family life. Stereotypes about family life are a common belief or prejudice about the qualities and characteristics that women and men have or should have, and what roles they play or should play in the family.*

Keywords: *ethnicity, semantic spaces, empathy, interethnic relations, ideal, nationality.*